

иркутского общества рубежа XIX–XX вв.: «Между иркутских купцов были лица с прогрессивным направлением мысли и очень развитой ответственностью: народники — А.С. Первунинский, Н.П. Поляков, В.В. Шарников, не говоря уже о Цукасовых. Мария Абрамовна Цукасова, социал-демократка, не раз арестовывалась и была выслана из Сибири» (Попов И.И. *Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. С. 18*). Одна из дочерей барнаульского купца И.И. Федулова обучалась в Цюрихе и пожертвовала свое состояние на нужды РСДРП, что стало одним из направлений благотворительной деятельности среди купцов (АГКМ. *ОФ.17816, НВФ. 6617/1, л.2*). Социал-демократические взгляды отстаивал сын томского купца Александра Герасимовича Малых Сергей, выбравший путь революционера (ГАТО, *ф. Р-1878, оп.1, д.17, л.6об.*).

В купеческой среде отсутствовало единство политических взглядов, что во многом было проявлением отчужденности и неосознанности внутрисословных интересов. С другой стороны, сословие не обязывало принадлежать к определенной партии. Исторический путь купеческого сословия во многом трагичен. Претерпев значительную эволюцию, купцу так и не удалось избежать насмешливых высказываний в свой адрес. Областники, народники были главными бичевателями «сибирского чумазого». Один из идеологов областничества Н.М. Ядринцев верно определил положение сибирского купца: «У нас не пробил час войны с буржуазией. Нам, людям интеллигентным приходится только содействовать и указывать ее культурную миссию — образование промышленности. Необходим еще период, (когда промышленность создается), когда капиталы должны послужить стране, так как больше ни у кого их нет» (Письма Н.М. Ядринцева к Г.Н. Потанину // *Сибирские записки. 1917. № 3. С. 30*). Купцы должны были понять свою миссию, которая заключалась не только в создании капиталов через торговлю, но и в развитии сибирской промышленности.

В.В. КУДРЯШОВ

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ НА РАЗВИТИЕ КООПЕРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Первая русская революция 1905–1907 гг. способствовала активизации общественно-политической жизни России в самых разных ее проявлениях, возникновению и развитию элементов гражданского общества. Одной из таких форм самоорганизации общества стало кооперативное движение, в формирование которого в Восточной Сибири значительный

вклад внесли политические ссыльные. Они выступали непосредственными организаторами потребительских обществ и фактическими их руководителями, хотя формально занимали скромные должности конторщиков, бухгалтеров, статистиков.

В связи с развитием кооперации в России правительство опубликовало в 1911 г. новый устав, который регламентировал открытие кооперативов. Политические ссыльные получили право принимать участие в их организации в местах причисления. Наибольшую активность в создании первичных структур потребительской и кредитной кооперации проявили ссыльные меньшевики и эсеры. Они составляли руководящее ядро кооперативов, рассматривая их как одну из форм воспитательной работы в массах. Большевики видели в кооперативах только легальное прикрытие революционной работы.

Самым крупным кооперативом Красноярска до революции был кооператив «Самодетельность». Он возник в 1913 г. по инициативе ссыльного меньшевика Н.П. Патлых. Общение с рабочими железнодорожных мастерских натолкнуло его на мысль о необходимости объединения рабочих для борьбы с дороговизной. 10 февраля 1913 г. состоялось собрание, на котором Патлых выступил с докладом о значении объединения потребителей. Рабочие поддержали выдвинутое предложение. Созданная комиссия во главе с Патлых в короткий срок подготовила устав потребительского общества, который был утвержден 4 апреля.

На первом собрании пайщиков 3 мая 1913 г. было избрано правление общества «Самодетельность», председателем которого стал рабочий меньшевик И.Г. Волков. Впоследствии он был избран членом Всероссийского Совета рабочих кооперативов. В состав правления вошел Н.П. Патлых, заняв должность секретаря (*Самодетельность. 1915. № 1. С. 23*). Председателем ревизионной комиссии «Самодетельности» был избран меньшевик А.В. Байкалов. В различных структурах кооператива были заняты ссыльные И.Е. Пластунов, В.В. Руднев (*ГА КК, ф.П-42, оп.8, д.395, Воспоминания Чернаввиной-Садиной об обществе «Самодетельность»*).

Условия вступления в кооператив были посильными для рядовых рабочих: вступительный взнос составлял 50 к., размер пая был определен в 5 р. В общество сразу вступили 320 человек, паевой капитал превысил 1 000 р.

В сентябре 1913 г. была открыта первая торговая лавка, товары в которой реализовывались по оптовым ценам. Всего было открыто 4 лавки в разных концах города, в том числе в рабочей слободе Николаевка. Среднемесячный оборот лавки составлял около 8 800 р., а годовой оборот превышал 100 тыс. р. Успехи торгово-хозяйственной деятельности кооператива способствовали росту его авторитета среди рабочих и служащих Красноярска. На 1 января 1915 г. в «Самодетельности» состоя-

ло около 800 членов: железнодорожники, водники, рабочие лесопильного завода Либмана. Кооператив превратился в массовую и авторитетную организацию, тесно связанную с профсоюзами.

Постепенно кооператив обратил внимание на культурно-массовую работу. На вырученные от основной деятельности средства была создана библиотека, осуществлялась подписка на периодические издания, была открыта читальня. Повышению образовательного и культурного уровня рабочих призваны были способствовать музыкальный и драматический кружки. Важное значение для упрочения авторитета кооператива имело открытие детского сада для детей рабочих в Николаевке. В организации культурно-массовой работы были задействованы женщины-работницы и жены политических ссыльных.

В мае 1915 г. кооператив «Самодетельность» приступил к изданию журнала с одноименным названием. Необходимость печатного органа была обусловлена большим количеством проблем, которые вставали перед кооператорами Красноярска и губернии в условия развития кооперативного движения, несовершенства законодательства, роста цен и спекуляции. Журнал призван был оказывать помощь и поддержку потребительским обществам в городе и деревне. Редакционный коллектив составляли преимущественно политические ссыльные. Редактором журнала стал ссыльный большевик А.Н. Мещеряков. Тираж издания доходил до 2 000 экземпляров.

На страницах «Самодетельности» обсуждались рабочие вопросы по организации потребительских и кредитных обществ на местах, их роли в культурно-просветительской работе среди населения, преодолению малограмотности и неграмотности. Редакция журнала поддерживала связи с кооперативами других городов Сибири и Урала, анализировала их опыт и проецировала на деятельность своего общества. Именно на страницах журнала прозвучала идея создания губернского союза кооперативов, при этом редакция высказалась за учет классовых интересов при объединении (*Самодетельность. 1915. № 1. С. 19*).

В 1915 г. правление «Самодетельности» выступило с инициативой создания Енисейского союза кооперативов. На состоявшемся в августе I съезде в руководящие органы союза были избраны И.Г. Волков, А.В. Байкалов, ссыльный большевик М.И. Фрумкин. От других городов губернии в состав правления и ревизионную комиссию вошли ссыльные меньшевики П.М. Линицкий, И.Е. Пластунов, П.И. Швейцер, эсер А.В. Пригарин и др. Енисейский губернский союз производил закупку товаров в разных городах Сибири и самостоятельно распределял их среди своих членов. Губернатор вынужден был считаться с союзом (*ГАРФ, ф.533, оп.1, д.956, л.1–3*).

В обществе «Самодетельность» были заняты ссыльные разных политических партий. У них были различные взгляды на роль и воз-

возможности кооперации, что приводило к спорам на общих собраниях и заседаниях правления. Меньшевики во главе с И.Г. Волковым считали необходимым сосредоточиться только на легальной работе. Их поддерживали большевики М.И. Фрумкин, возглавлявший торговую часть, и А. Буйко, работавший в кооперативе бухгалтером (*ГАКК, ф.П-42, оп.8, д.22, л.1–2*). Незначительная часть ссыльных большевиков, занятых в кооперативе, ставила вопрос о революционной, агитационно-пропагандистской деятельности, используя возможности «Самодетельности» в городе и губернии. Но эта внутренняя борьба не могла поколебать устойчивого положения кооператива.

Союзы потребительских кооперативов взяли на себя функцию государственных распределительных органов в условиях первой мировой войны, когда резко обострились проблемы снабжения сибирских городов основными продуктами питания. В 1915 г. кооператив получил право распределять часть сахара поступающего в город. Но власти всячески препятствовали распространяющемуся влиянию «Самодетельности». Кооперативу было запрещено открывать торговые лавки в центре города. Содержание материалов, опубликованных на страницах кооперативного журнала, отличалось демократичностью и критическим отношением к действиям властей по снабжению населения. В конце года журнал был закрыт, и его возобновление стало возможным только в феврале 1916 г. под другим названием — «Самодетельность потребителя».

Неоднозначно отнеслись члены кооператива к идее создания в Красноярске военно-промышленного комитета. А.В. Байкалов, поддерживая Г.В. Плеханова, говорил о необходимости защиты отечества и призывал рабочих содействовать ВПК. Его предложение получило одобрение со стороны М.И. Фрумкина. Но привлечь в ВПК рабочих из числа членов кооператива не удалось.

Активная деятельность кооператива в Красноярске, определенные успехи в решении насущных проблем рабочего класса способствовали распространению кооперативного движения по Енисейской губернии. В середине 1915 г. в Ачинске благодаря политическим ссыльным оформилось потребительское общество. В его создании и деятельности приняли участие меньшевики П.М. Линицкий, А. Новиков, П.И. Швейцер, большевики М.К. Муранов, А.В. Померанцева и другие.

В 1914–1915 гг. политссыльные выступили инициаторами создания в Минусинске Общества потребителей, Кредитного общества, Общества взаимного кредита. Среди активистов кооперативного движения в Минусинске были ссыльные меньшевики М.И. Хачатуров, В.К. Иков, Е.Л. Бройдо, Р.Г. Рамишвили, И.И. Самойлов, эсер В.С. Горбачевский и др. Кооперация стала, по образному выражению начальника Енисейского жандармского управления, «меньшей сестрой революционной демократии, к тому же легализованной» (*ГАИО, ф.25, оп.30, д.210, л.30б*).

Высланный из Красноярска меньшевик Я.Х. Боград вместе с большевиком Я.М. Свердловым зимой 1916–1917 г. организовали потребительский кооператив «Единение — сила» в с. Монастырское Туруханского края. Борьба с местной администрацией за право местных жителей организовать кооператив заняла несколько месяцев. Полиция всячески противилась присутствию среди организаторов ссыльных. Потребовалось обращение к министру внутренних дел и енисейскому губернатору, чтобы разрешить затянувшийся конфликт. Реальная действительность — дороговизна, произвол скупщиков — подтолкнули крестьян в кооператив.

Таким образом, ссыльные революционеры, участвуя в создании кооперативов, дали мощный толчок для развития кооперативного движения в Красноярске и Енисейской губернии. Созданные кооперативы превратились в союзы, которые оказывали практическую помощь рабочему классу и трудовому крестьянству. Особенно заметна была помощь кооперативов в годы первой мировой войны, когда резко поднялись цены на продукты и товары первой необходимости. Кооперативы содействовали повышению культурного уровня трудящихся масс. Благодаря своей практической деятельности политические ссыльные завоевали авторитет в обществе. Вместе с представителями непролетарских слоев они искали совместные пути улучшения и переустройства жизни.

Т.Л. КУРАС

ПРИСВОЕНИЕ ЧИНОВ ЧЛЕНАМ ИРКУТСКОЙ И ОМСКОЙ СУДЕБНЫХ ПАЛАТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗНАЧЕНИЕ

В соответствии с действующим в настоящее время законодательством судьям, в зависимости от занимаемой должности, стажа работы и иных предусмотренных законом обстоятельств, присваиваются квалификационные классы, что свидетельствует об уровне знаний, опытности судьи, подчеркивает высокий общественный статус, влияет на размер должностного оклада.

В дореволюционной России система чинов и званий также являлась одним из важнейших средств организации государственной службы. Чины давались за службу в порядке постепенности и обозначали степень деловой подготовки служащих и их пригодность к занятию определенных должностей (*Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII–начало XX вв. СПб., 1999. С. 131–132*). Государственные служащие должны были прослужить в каждом классе, начиная с низшего, определенное время, при этом за особые заслуги по службе этот срок мог быть сокращен.